

И. И. Дубасов

**Очерки из истории
Тамбовского края**

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д79

Д79 **Дубасов И.И.**
Очерки из истории Тамбовского края: Выпуск 2 / И. И. Дубасов – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 150 с.

ISBN 978-5-518-06462-1

ISBN 978-5-518-06462-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

наши Тамбовскія дебри въ свое время испытали весь ужасъ татарскаго нашествія и это тѣмъ болѣе, что дикіе Азіятскіе кочевники только что почували русскую кровь.

Батый остановился станомъ на *Воронежи на Онозъ* въ декабрѣ, подъ защитою нашихъ вѣковыхъ лѣсовъ, давно уже срубленныхъ и обращенныхъ въ дымъ.

Что такое Оноза? Покойный Погодинъ думалъ, что это Усмань, но Усмань основана въ 1646 году. Надеждинъ и Соловьевъ полагали, что Оноза—одинъ изъ притоковъ Суры, но рѣки въ плѣнь не берутся. Вѣрнѣе всего, Оноза—погибшій городъ, по всей вѣроятности Мещерскій.

Въ Батыевомъ станѣ на Воронежѣ погибъ извѣстный Рязанскій князь Феодоръ. Лѣтопись говоритъ объ этомъ такъ: „Посла князь Георгій сына своего Феодора къ нечестивому царю Батыю съ дарами и съ великимъ моленіемъ, дабы не воевалъ Рязанскія земли. Князь же Феодоръ приде къ Батыю на Воронежъ.“

Татарскій ханъ охотно принялъ Рязанскіе дары, но въ то же время потребовалъ себѣ десятины со всѣхъ людей мужскаго и женскаго пола и жену князя Феодора Евпраксию *къ себѣ на ложе*. На послѣднее дерзкое требованіе благородный князь отвѣчалъ Батыю въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „не подобно есть намъ христіанамъ къ тебѣ водити жены своя на блудъ.“ Тогда раздраженный язычникъ велѣлъ на глазахъ своихъ убить молодого князя со всею его свитою. Услышала объ этомъ княгиня Евпраксія и вмѣстѣ съ малолѣтнимъ своимъ сыномъ Иваномъ бросилась съ высокой стѣны и разбилась до смерти.

На той же рѣкѣ Воронежѣ, близъ Рязанской граници, произошла битва Рязанской дружины съ татарскими полчищами. Одинокіе Рязанцы *съ легли костью за землю русскую*.

По всей вѣроятности, вышеуказанные факты совершались въ предѣлахъ нынѣшней Тамбовской губерніи. Съ тѣхъ поръ русскій элементъ, уже начинавшій съ силою водворяться въ нашихъ привольныхъ лѣсахъ и степяхъ, уничтоженный ордою, надолго скрылся изъ мѣстнаго географическаго района, какъ господствующій элементъ. Судьба нашихъ русскихъ аборигеновъ XIII столѣтія представляется намъ тѣмъ болѣе трагическою, что мы догадываемся о ней только по лѣтописнымъ намекамъ и совершенно безсильны воспроизвести полную, совершенно достовѣрную и яркую картину былыхъ страданій мѣстнаго народонаселенія.

Въ теченіе XIV, XV и XVI столѣтій край нашъ понемногу снова сталъ наполняться русскими людьми. Началась продолжительная племенная борьба. Строились у насъ православные монастыри и церкви. Усиленно развивалась сторожевая и станичная служба, слѣды которой доселѣ ясны и грандіозны и выражаются въ монументальныхъ земляныхъ работахъ отъ Козлова, мимо Тамбова, къ Усмани и отъ Шацка, мимо Керенска, на Пензу. Медленно, но вѣрно склонялись передъ славяно-руссами Татары, Мордва и Мещера...

Въ смутную эпоху начала XVII столѣтія весь Тамбовскій край подвергся *шатости*. Елатьма стояла за Владислава и Литовцевъ, а Темниковъ—за Тушинскаго вора. Много русской и инородческой крови пролилось въ тѣ тяжкія времена и нѣтъ объ ней прочной памяти и вѣроятно не будетъ. Въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ отрывочно говорится, что вся наша Мордовско-Мещерская сторона приведена была къ законному царю Шуйскому Рязанскимъ воеводою Прокопѣемъ Ляпуновымъ, но этотъ народный герой самъ скоро погибъ отъ польской интриги и уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ началось постепенное умиротвореніе нашего края.

Первый царь изъ дома Романовыхъ долженъ быть намъ особенно дорогъ. Онъ обращалъ большое внима-

ніе на всю нашу юго-восточную Украину, онъ строилъ у насъ крѣпости и засѣки, проводилъ сторожевые валы и ласкалъ нашихъ воеводъ. (*) Шацкій воевода Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ въ 1613 году былъ даже удостоенъ чрезвычайной царской почести. Онъ былъ отправленъ посломъ въ Англію къ королю Іакову I-му Стюарту съ извѣстіемъ о возшествіи молодого царя на престолъ и съ жалобами на неправды Польскаго и Свейскаго королей. Статейный списокъ объ этомъ посольствѣ, еще ни однимъ ученымъ не тронутый, былъ въ нашихъ рукахъ, благодаря просвѣщенной любезности директора Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ барона Бюлера. На основаніи этого интереснаго документа мы и намѣрены сообщить нашимъ читателямъ всѣ добытыя нами свѣдѣнія о Зюзинѣ.

I.

Посольство Шацкаго воеводы А. И. Зюзина въ Англію. (**)

Цѣль посольства Зюзина къ Іакову I-му заключалась, какъ мы сказали уже, въ извѣщеніи объ избраніи Михаила на престолъ и о *причиненномъ отъ поляковъ и шведовъ разореніи Россійскому государству*. Кромѣ того, посламъ Зюзину и его товарищу, дьяку Алексѣю Витовтову, вмѣнено было въ обязанность *войти къ Аглицкому королю съ прошеніемъ о дачѣ вспоможенія противу поляковъ и шведовъ деньгами и военными припасами*. По

(*) **Прибѣжаніе:** Строителемъ Тамбова и первымъ его воеводою былъ, какъ извѣстно, стольникъ Р. Ѳ. Вобарыкинъ. Онъ происходилъ изъ Московскихъ дворянъ и дожилъ до глубокой старости († въ 1682 г.). Незадолго до смерти Романъ Федоровичъ получилъ званіе царскаго окольничяго и сталъ очень близокъ ко двору царицы Натальи Кирилловны. Во время боярской борьбы съ Никономъ, Вобарыкинъ былъ противъ патріарха и даже велъ съ нимъ личную тяжбу.

(**) Стат. списокъ Зюзина хранится въ Моск. главномъ архивѣ подъ № 3, дѣла *Аглицкія*.

дорогѣ Зюзинѣ и Витовтовѣ должны были захватить къ Датскому королю *Крестьянусу*, къ которому была царская грамота о пропускѣ посольства. Въ посольской инструкціи Шацкому воеводѣ велѣно было подробно разузнавать, *кто съ кѣмъ изъ иноземныхъ государей въ войнѣ или мирѣ*, такъ какъ Московское государство пребывало тогда въ полномъ невѣдѣніи условій и фактовъ западно-европейской политики.

28 іюня 1613 года въ посольскомъ приказѣ Зюзину и всей его свитѣ было объявлено: „царь и великій князь Михаилъ Θεодоровичъ велѣлъ дворянину и намѣстнику Шацкому для своего государева великаго дѣла идти къ Англинскому королю *Якубу Одревичу* въ послѣхъ, а идти ему на Вологду Двиною къ новому Архангельскому городу не мѣшкал, а проѣхавъ на Вологду взять ему у князя Ростовскаго суда, и какъ пріѣдутъ къ Архангельскому городу и о томъ отписать государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичу къ Москвѣ.“

22 августа 1613 года послы прибыли въ Архангельскъ. 29 сѣли на Английскій корабль и въ сопровожденіи подъячаго *Андрюшки Семенова* да переводчика изъ Московскихъ нѣмецкихъ толмачей *Андрюшки Андреева* отправились въ продолжительное путешествіе.

„Сентября 3-го, доносилъ впослѣдствіи Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ,—учалъ быть на морѣ вѣтръ и насъ по морю носило по 19 число. И намъ посламъ и всякимъ людямъ скорби были великія. И пронесло корабль мимо Шкотцкой земли и октября 13-го увидѣли мы берега Аглицкіе.“

Англія произвела на нашихъ пословъ, весьма понятно, самое сильное впечатлѣніе. Привыкши видѣть у себя на родинѣ деревянно-соломенные поселенія, почти совершенно чуждыя европейской культуры, наши наивные путешественники всему удивлялись въ заморскомъ

царствѣ и недоумѣвали по поводу басурманской хитрости и богатства.

„Города въ Англіи, писалъ Зюзинъ,—каменные и посады у нихъ великіе. По морскому берегу села и деревни многія. Въ вотчинахъ королевскихъ и боярскихъ и у удѣльныхъ князей и иныхъ ближнихъ людей въ селахъ и деревняхъ устроены каменные палаты великія и высокія и дома всѣ каменные.“

22-го октября послы Темзою подошли къ Лондону. Въ тотъ же день былъ у нихъ на кораблѣ *Англинскій гость Иванъ Уляяновъ* и отъ королевскаго имени спрашивалъ: „великій государь нашъ король Якубъ Андреевичъ велѣлъ вамъ поклониться и о здоровьи спросить.“ И послы на королевскомъ къ себѣ жалованьи челомъ били. Вскорѣ къ нимъ пріѣхалъ *воевода Капитонъ* (капитанъ?) и съ нимъ *служилыхъ людей* 12 человекъ для ихъ *посольскаго обереганья*.

Когда послы ѣхали въ Гревзендъ, то *были стрѣльба великая* со всѣхъ береговыхъ укрѣпленій. „А наряды у нихъ, замѣчаютъ послы,—многіе и великіе.“

Въ Гревзендѣ, гдѣ Зюзина встрѣтило *человѣкъ 200 и больше и челомъ ему ударили*, русское посольство пробыло по 25-е октября. Здѣсь его посѣтилъ королевскій уполномоченный *Томасъ Томинъ Смитъ* и спрашивалъ отъ имени Іакова 1-го о царскомъ здоровьи. И послы отвѣчали: „Божіею милостію государь нашъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ россійскаго царствія въ добромъ здоровьѣ.“

26-го октября, послѣ торжественнаго вѣзда въ Лондонъ, причемъ Зюзинъ и Томасъ Смитъ ѣхали въ одномъ экипажѣ, послы отправились на аудіенцію въ лодкахъ. По этому случаю опять была *стрѣльба великая*: съ кораблей со всѣхъ стрѣляли и изо всего берегового наряду. А какъ стрѣльба *поминовалась*, князь *Томасъ* говорилъ: „такая стрѣльба была по королевскому велѣнью для великаго государя царя и великаго князя и

для вашей посольской чести, и ни которымъ посламъ иныхъ государствъ въ Аглицкой землѣ такой чести не бывало.“

На берегу пословъ встрѣтили королевскіе придворные въ богатыхъ бархатныхъ кафтанахъ *съ цѣпми золотыми верхомъ и тѣши*. „И были жъ тутъ, описываетъ Зюзинъ,—королевскіе дворовые люди и драбанты въ цвѣтномъ платьѣ съ протазаны золочеными человекъ съ полтораста, а напереди и назади у нихъ золоченые королевскіе признаки. Да и многіе всякіе люди въ тѣ поры были изшедчи.“

По обыкновенію, дворянину Зюзину дана была правительствомъ подробнѣйшая *память* относительно всѣхъ его поступковъ, словъ и чутъ ли не помысленій.

Если его спрашивали про великаго государя, онъ отвѣчалъ въ самомъ надменномъ тонѣ; если любопытствовали про Заруцкаго и *Маринку* и про иныхъ государевыхъ *сороговъ*, Зюзинъ говорилъ исключительно *по тисанному*. „А пуще всего, докладывалъ онъ въ послѣдствіи въ Москвѣ,—берегъ я высокую государскую честь, чтобъ не было ни какой порухи государевой славы.“

Понятно, что торжественныя встрѣчи въ Англіи крайне льстили національному и личному честолюбію нашего Шацкаго воеводы. Послы съ блестящею Англійскою свитою пріѣхали въ посольскую квартиру, пышно здѣсь пообѣдали и *немало* пили за царское и королевское здоровье. Относительно послѣдняго пункта въ посольской инструкціи ничего не было сказано, по этому Московскіе гости въ служеніи Бахусу ни чуть не отставали отъ своихъ гостепріимныхъ хозяевъ...

Значительно подгулявши, Зюзинъ въ концѣ обѣда сталъ хвалиться Московскими обычаями. „Служимъ мы великому государю своему, покрикивалъ онъ толмачу Андрееву,—съ прямымъ радѣніемъ и во всякой холопей правдѣ стоимъ не по вашему.“

Въ слѣдующіе дни послы стали добиваться королевской аудіенціи. Между тѣмъ ихъ возили по городу и показывали имъ разными рѣдкости, къ которымъ они старались относиться равнодушно. Король принялъ нашихъ пословъ уже 7-го ноября. Приѣмъ былъ устроенъ въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ. Зюзина и Витовтова близъ королевской резиденціи встрѣтили съ музыкою, колокольнымъ звономъ и стрѣльбою. Дворяне и войска стояли по всему посольскому пути шпалерами.

О самой аудіенціи Зюзинъ доносилъ царю такъ: „вшедь въ великую палату, усмотрѣли мы Его Величество Якуба короля, его королеву Анну и королевича Карлуса, какъ они сидятъ по своимъ государскимъ мѣстамъ. Сидѣлъ Якубъ король на своемъ королевскомъ мѣстѣ, а съ нимъ съ лѣвья руки королева Анна на особомъ мѣстѣ, а королевичъ у отца своего—съ правья руки, только немного подалѣе отъ него. И подъ ихъ королевскими мѣстами сдѣланъ рундукъ для вышины по дворскому обычаю.“

Когда послы дошли до середины тронной залы, то король, королева и королевичъ встали съ своихъ мѣстъ. Зюзинъ и Витовтовъ въ своихъ парчевыхъ кафтанахъ и съ громадными собольими *горлатными* шапками въ рукахъ медленно и важно приближались къ королевскому *рундуку*. Тогда Іаковъ 1-й и королева Анна отошли отъ своихъ креселъ на встрѣчу посламъ *больше сажени*, а принцъ Карлусъ спустился съ троннаго возвышенія на одну ступень и снялъ шляпу.

Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ съ товарищемъ, отдавши королю и его фамиліи *царскій* поклонъ, молвилъ: „Бога въ Троицѣ славимаго милостию великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Лифляндскій, государь Тверскія земли и Карталинскихъ и Грузинскихъ царей

и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей государь и обладатель—брату своему любительному Якубу королю Аглинскому, Шкотцкому, Фряцскому, Индѣйскому и иныхъ и королевѣ Аннѣ и королевичу велѣлъ поклонится и здоровье свое сказати.“

Послѣ этихъ словъ Зюзинъ началъ читать королю Іакову царскую грамоту, тщательно переписанную и дотолѣ обернутую въ богатую шелковую матерію. Содержаніе грамоты мы приводимъ въ сокращеніи.

„Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи самодержецъ вамъ, великому государю и любительному брату своему Якубу королю, велѣлъ здоровье и сіе говорити.“

Далѣе шла рѣчь о непрерывныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Англіею со временъ Іоанна IV, о бѣдствіяхъ русскаго народа въ смутную эпоху, причиненныхъ королями Жигимонтомъ и Карлусомъ и панами радными по ихъ *злomu умыслу*, о воровскихъ грамотахъ, особенно волновавшихъ казаковъ и боярскихъ *холопей* и иныхъ *худыхъ людей*, и о самозванцахъ. „И тѣ польскіе, литовскіе и русскіе недобрые люди, продолжаетъ грамота,—пришли подъ царствующій градъ Москву и почали Московское государство разоряти, людей въ плѣнь имати, а иныхъ побивати и грабити и кровь напрасную проливати безъ милости.“

Посольская грамота, по Московскому обычаю, была очень длинная и послы читали ее попеременно. Это была цѣлая обширная статья о смутныхъ временахъ. Съ особенною подробностію и энергіею послы выражались о *воровскихъ жестокостяхъ* и грабежахъ и о неправдахъ Польскаго и Шведскаго королей. „Всякихъ жилецкихъ людей, жаловались Московскіе дипломаты,—мужеска и женска полу и до сеущихъ младенцевъ тѣ наши вороги побили, а нашу царскую казну и царскія утвари пограбили и къ королю Жигимонту отослали и по себѣ пограбя раздѣлили, и товары у торговыхъ людей

и у Марка Агличенина некрестьянскимъ обычаемъ захватили. А отъ королей Жигимонта и Карлуса и сына его Адольфа пошло безъ конца злое умышленіе, крестопреступительное порушеніе, неправда и измѣна Московскому государству.“

Вообще, тонъ всей царской грамоты былъ жалобный. Бодрѣ послы становятся при разсказѣ о Пожарскомъ. „И въ приступахъ и на вылазкахъ Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, говорили они,—наши побивали безчисленно, взяли большой каменный городъ и живыхъ поймали больше четырехъ тысячъ, а достальные Польскіе и Литовскіе люди сѣли въ Китаѣ да въ Кремлѣ. Да съ гетманомъ Ходкевичемъ бились три дни и побили гетмана на голову и живыхъ въ полонъ взяли больше десяти тысячъ.“

Далѣ говорится о царскомъ избраніи: „за моленіемъ и прошеніемъ Московскаго государства митрополитовъ, епископовъ и всего освященнаго собора и за челобитьемъ царей и царевичей разныхъ государствъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояръ и окольничьихъ и дворянъ и всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей и гостей и всенароднаго множества людей, принявъ благословеніе отъ великой государыни матери иноки Марѣы Ивановны и милосердуя о народѣ, учинилися есмы на великихъ и преславныхъ государствахъ.“

Чтобы заинтересовать Іакова 1-го дружбою съ Россією, послы по царскому наказу въ той же рѣчи говорили: „а государство Московское—великое и широкое. Изъ дальнихъ мѣстъ, изъ Сибири, изъ Астрахани и изъ иныхъ мѣстъ въ то государство по часту пріѣзжаютъ.“

Кромѣ того Зюзинъ, по смыслу посольской *намяти*, выставялъ на видъ особенную приверженность Москвы къ Англіи. „Великій государь нашъ Его Царское Величество, съ особеннымъ удареніемъ читалъ

онъ,—для любви брата своего Якуба короля многимъ торговымъ людямъ разныхъ государствъ отказываетъ, къ Архангельскому городу приходить не велить.“

Посольская рѣчь закончилась слѣдующими словами, выражающими цѣль посольства: „И вы бѣ, великій государь братъ нашъ любительный Якубъ король, съ нашимъ царскимъ величествомъ были въ братской любви и въ крѣпкой дружбѣ и на всякаго нашего недруга стояли бѣ съ нами заодно, помня прежнюю братскую любовь съ великими государями Россійскими.“

По окончаніи рѣчи Зюзинъ подалъ свитокъ царской грамоты Іакову 1-му, который принялъ его стоя и приподнявши шляпу. Имя Божіе и государевы титулы въ той грамотѣ писаны были золотомъ, а печать къ ней привѣшена была изъ краснаго воску.

Вручивъ королю грамоту, Шацкій воевода сказалъ: „царское величество, помня прежнюю братскую крѣпкую дружбу и любительныя ссылки съ любительною царскою сестрою славныя памяти съ великою государынею съ Елисаветъ королевою, а послѣ того—любительныя ссылки съ вами, Якубомъ королемъ, царей Бориса и Василия Іоанновича, послалъ къ вамъ брату своему насъ холопей своихъ въ послѣхъ государство свое обвѣститъ и здоровье свое царское сказать, а про ваше королевское братское здоровье повѣдати и о иныхъ добрыхъ и великихъ дѣлѣхъ говорить, которые межъ великихъ государей и межъ великихъ государствъ къ доброму дѣлу и къ покою крестьянскому настоять.“

На всѣ эти посольскія привѣтствія и рѣчи Іаковъ 1-й отвѣчалъ лично. „Слышалъ я про брата своего, говорилъ онъ,—царя и великаго князя Михаила, что онъ учинился на всѣхъ государствахъ Россійскаго царствія, и царской любительной ссылкой и братской его дружбѣ мы радуемся.“

Въ это время королева Анна встала съ своего мѣста и спросила о царскомъ здоровьи. Примѣру ея